

УДК 331.5

Е.Я.Варшавская

ЗАНЯТОСТЬ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Последние десятилетия характеризовались в мире изменением форм занятости в пользу увеличения доли её нестандартных, нетрадиционных составляющих, к числу которых наряду с частичной, временной, неформальной, самостоятельной занятостью относится и занятость в неформальном секторе экономики. Россия не является исключением в этом процессе. Уже на уровне простого эмпирического наблюдения очевидно, что неформальный сектор играет заметную роль в обеспечении занятости и доходов на-

неформальном секторе как специфического феномена современного российского рынка труда, описаны её основные параметры. Информационной базой нашего исследования выступили «Обследование населения по проблемам занятости Госкомстата – ОНПЗ (данные за 2001 – 2004 г.г.)» Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения – РМЭЗ (волны 2000-2004 г.г.) и «Национальное обследование благосостояния домохозяйства и участия в социальных программах – НОБУС», прове-

зультатов исследования отметим, что в соответствии с Методологическими положениями по измерению занятости в неформальном секторе, разработанными Госкомстатом, в качестве критерия определения единиц неформального сектора принято отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица². Соответственно к занятым в неформальном секторе относятся все граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица или на индивидуальной основе,

Таблица 1
Масштабы и динамика занятости в неформальном секторе в РФ

	Всего, тыс. чел.	Из них занято, тыс. чел.		Изменение (послед. период к предыдущему, %)		
		сельхоз. дейт-тью	несельхоз. дейт-тью	всего	сельхоз. дейт-ть	несельхоз. дейт-ть
2001	9184,5	3866,3	5317,0			
2002	9530,4	4015,1	5515,1	+4	+4	+4
2003	10586,8	3631,5	6955,3	+11	-10	+26
2004	11500,0	3928,1	7572,0	+9	+8	+9
2001-зима	8689,2	3422,4	5266,9			
2001-лето	9934,8	4622,2	5310,3	+14	+35	+1
2002-зима	8527,9	3326,5	5201,1	-14	-28	-2
2002-лето	10309,3	4468,7	5840,6	+21	+34	+12
2003-зима	8854,1	2953,9	5900,2	-14	-34	+1
2003-лето	11306,0	4150,1	7155,9	+28	+41	+21
2004-зима	10590,5	3368,1	7222,5	-6	-19	+1
2004-лето	12334,5	4895,0	7439,5	+16	+45	+3
Динамика за 4-летний период (2004 г. к 2001 г., %)		зима	+22	-2	+37	
		лето	+24	+6	+40	
		в среднегод. исчислении	+25	+2	+42	

Источник: Данные ОНПЗ. Количество занятых летом N-го года определено как среднеарифметическое численности занятых в мае и августе N-го года; зимой N-го года – как среднеарифметическое численности занятых в ноябре (N-1)-го года и феврале N-го года.

селения, в производстве товаров и услуг, в создании рабочих мест.

В статье¹ представлены результаты анализа занятости в

денное в 2003 г. Все названные исследования репрезентируют взрослое население РФ по основным социально-демографическим характеристикам.

Поскольку в научной литературе отсутствует единообразное понимание терминологии, связанной с неформальной экономикой, то прежде чем перейти к изложению основных ре-

лица, работающие по найму у физических лиц, а также занятые в домашнем хозяйстве про-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 04-02-00126а). Автор выражает благодарность Доновой И.В. за помощь, оказанную при расчете данных.

² По нашему мнению, вопрос о правомерности и обоснованности использования предложенного Госкомстатом критерия требует специального исследования, поэтому мы не останавливаемся на его обсуждении, хотя признаем существование данной проблемы.

изводством и переработкой продукции сельского и лесного хозяйства, предназначеннной для реализации. Таким образом, понятие «занятость в неформальном секторе» не тождественно понятию «неформальная занятость». С одной стороны, к занятым в неформальном секторе не относятся работающие по устному (незарегистрированному) найму на предприятиях формального сектора, с другой стороны, часть занятых в неформальном секторе имеет формализованные трудовые отношения. Сказанное в первую очередь относится к предпринимателям без образования юридического лица, имеющим соответствующую государственную регистрацию, и к гражданам, работающим по юридически оформленному найму у физических лиц.

МАСШТАБЫ. По данным ОНПЗ, в 2001-2004 гг. в неформальном секторе было занято 9,2-11,5 млн человек, что составляет 11-14% общей численности занятого населения. Причем, занятость в неформальном секторе характерна в первую очередь для жителей села. В неформальном секторе работает ежегодно 10-12 % занятого городского населения и 22-29 % занятого сельского населения.

Большинство работников (77-83 %) имеют в неформальном секторе основную (и единственную) работу. Для 17-22 % занятость в неформальном секторе является дополнительным источником дохода. Вместе с тем неформально занятые составляют 71-74 % среди имеющих вторую работу. Иначе говоря, именно в неформальном секторе сконцентрирована значительная часть рабочих мест вторичной занятости.

Занятость в неформальном секторе подвержена влиянию сезонных факторов (табл. 1). В весенне-летний период численность работающих в неформальной экономике на 14-28 % выше, чем в предыдущий осенне-зимний. При этом наиболее

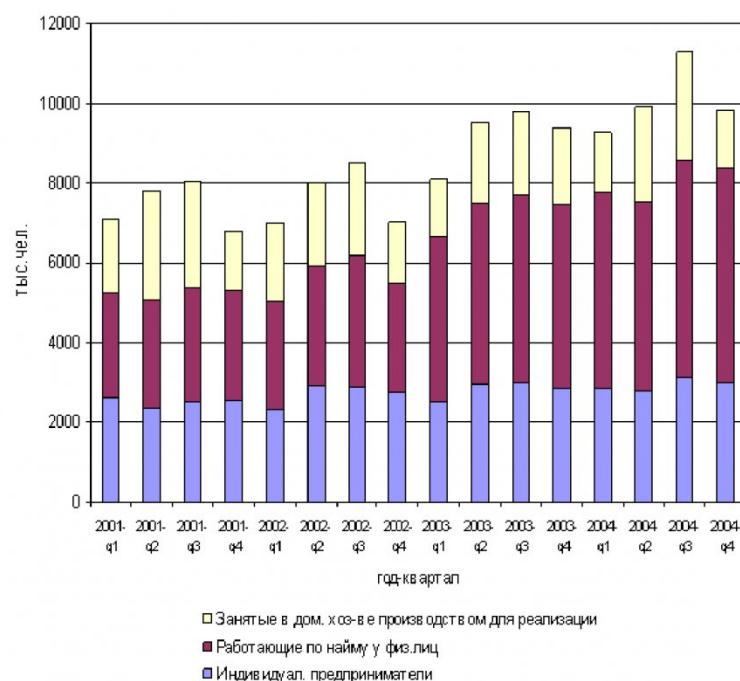

Рис.1. Динамика основных групп занятых в неформальном секторе

существенные колебания численности относятся к занятым в неформальном секторе сельскохозяйственной деятельностью, что, очевидно, определяется сезонным характером работ в сельском хозяйстве. За анализируемый период в весенне-летние месяцы число занятых сельхозработами в неформальном секторе увеличивалось более чем на треть (на 34-45 %). Занятость несельскохозяйственной деятельностью в неформальном секторе менее циклична: сезонные колебания в ней выражены гораздо слабее.

ДИНАМИКА. Общая численность занятых в неформальном секторе за 2001-2004 гг. увеличилась: в среднегодовом исчислении рост за 4-летний период составил 25 %. Однако динамика занятости в неформальном секторе в выделяемых Госкомстатом сегментах имеет противоположный характер. С одной стороны, число занятых сельскохозяйственной деятельностью в неформальном секторе за 4 года практически не изменилось. С другой стороны, существенно увеличилась численность занятых несельскохозяйственной деятельностью – прирост за анализируемый период

составил более 40 %. В результате доля работающих в несельскохозяйственном сегменте неформального сектора возросла с 58 до 66 %. Отметим, что численность занятых сельскохозяйственными работами уменьшается исключительно за счет городского населения, среди которого она снизилась на 21 %. Количество сельских жителей, занятых сельскохозяйственной деятельностью в неформальной экономике, за 4-летний период незначительно увеличилось (на 7 %). Число занятых несельскохозяйственными работами увеличилось как среди городского, так среди сельского населения (рост за 2001-2004 гг. составил 39 % и 55 % соответственно).

Данные Госкомстата позволяют оценить динамику численности основных групп работников, занятых в неформальном секторе, а именно индивидуальных предпринимателей (точнее, занятых предпринимательской деятельностью без образования юридического лица), работающих по найму у физических лиц и домашних производителей. Динамика занятости как основной работы в разрезе названных групп представлена на рис 1.

График иллюстрирует три тенденции. Две из них уже названы выше - увеличение численности занятых в неформальном секторе и ярко выраженная сезонность, которая наиболее сильно проявляется в группе домашних производителей, что является вполне объяснимым, если учесть содержание и специфику их труда. Третья тенденция – это структурные изменения в составе занятых в неформальном секторе. Так, более чем на 10 процентных пункта увеличилась доля работающих по найму у физических лиц (с 37-38 % в 2001-2002 гг. до 49-51 % в 2003-2004 гг.). Соответственно уменьшилась доля индивидуальных предпринимателей и домашних производителей. Говорить об этой тенденции следует с большей осторожностью и меньшей определенностью, чем о первых двух, поскольку отмеченные изменения относятся только к двум годам из 4-летнего периода анализа. Однако, высажем в качестве

предварительной гипотезы следующие соображения. Сокращение удельного веса домашних производителей свидетельствует о свертывании наименее производительной части неформального сектора. Уменьшение доли индивидуальных предпринимателей и увеличение доли работающих по найму у физических лиц можно рассматривать как взаимосвязанные явления, которые выступают как результат процесса укрепления экономических позиций одних предпринимателей, из-за чего у них появляется возможность предоставлять большее количество рабочих мест, и сворачивания деятельности других.

Таким образом, позитивная динамика численности занятых в неформальном секторе российской экономики происходит, прежде всего, за счет увеличения числа работников, выполняющих более квалифицированную деятельность, чем производство продукции в домаш-

нем сельском хозяйстве.

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАНЯТОСТИ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ. Насколько стабильна занятость в неформальном секторе? Является ли такая занятость временной адаптационной стратегией или для большинства работников эта занятость постоянное состояние? Для ответа на эти вопросы были проанализированы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2000-2004 гг. РМЭЗ является практически единственным в России панельным исследованием и поэтому позволяет проследить изменение различных характеристик респондента, в т.ч. и его трудового статуса, на протяжении нескольких лет.

Результаты анализа динамики межстатусных переходов между занятостью в неформальном секторе и другими состояниями на рынке труда (работой в формальном секторе,

Таблица 2
Матрицы межстатусных переходов на рынке труда

Статус на рынке труда в 2001 г.	Статус на рынке труда в 2002 г.			
	Занят в формал. секторе	Занят в неформал. секторе	Безработный	Экономич. неактивность
Занят в формальном секторе	88	3	5	4
Занят в неформальном секторе	40	44	8	8
Безработный	30	8	44	18
Экономическая неактивность	7	1	4	88

Статус на рынке труда в 2002 г.	Статус на рынке труда в 2003 г.			
	Занят в формал. секторе	Занят в неформал. секторе	Безработный	Экономич. неактивность
Занят в формальном секторе	87	3	6	4
Занят в неформальном секторе	31	55	9	5
Безработный	29	8	45	18
Экономическая неактивность	7	2	5	86

Статус на рынке труда в 2003 г.	Статус на рынке труда в 2004 г.			
	Занят в формал. секторе	Занят в неформал. секторе	Безработный	Экономич. неактивность
Занят в формальном секторе	87	4	5	4
Занят в неформальном секторе	33	48	14	5
Безработный	29	7	45	19
Экономическая неактивность	7	1	5	87

Источник: Данные РМЭЗ. В ячейках приведена вероятность перехода из статуса *i* в *N*-м году в статус *j* в (*N*+1)-м году (в %), которая определяется как доля лиц, перешедших из *i*-го состояния в *j*-е в общей численности населения, находившегося в *N*-м году в исходном статусе *i*.

безработицей, экономической неактивностью) представлены в табл. 2.

Приблизительно для половины занятых в неформальном секторе это состояние временное, ограничивающееся одним годом. Так, лишь 44 % неформально занятых в 2001 г. остались работать в нем в 2002 г.; 55 % занятых таким образом в 2002 г. не изменили свой статус в 2003 г.; наконец, 48 % работающих в 2003 г. в неформальном секторе сохранили свою занятость в нем в 2004 г.

Наибольший отток из занятости в неформальном секторе происходит в занятость в формальный сектор. В среднем около 2/3 покинувших неформальный сектор приходят работать на предприятия и организации. Лидером среди «поставщиков» на рабочие места в неформальном секторе выступает категория незанятых респондентов, в первую очередь – безработных³.

О динамичности занятости в неформальном секторе говорят и данные рис. 2, где изображена вся совокупность работников, имеющих первичную занятость в неформальном секторе за три наблюдения, каждое с интервалом в 2 года⁴.

Удельный вес группы стабильно занятых, т.е. тех, кто работал в неформальном секторе и в 2000 г., и в 2002 г., и в 2004 г., составляет 12 %. Если добавить к ним тех, кто был неформально занят в момент проведения двух из трех обследований, то доля «стабильной» группы работников увеличится

³ Речь, разумеется, идет не об абсолютной численности пришедших на работу в неформальный сектор, а об её доле в численности соответствующей группы «поставщика».

⁴ Понятно, что в течение двух лет, прошедших между опросами, респондент мог неоднократно поменять место работы. Тем не менее, то, что спустя 2 и даже 4 года человек остается включенным в занятость в неформальном секторе всё же свидетельствует о стабильности этого состояния.

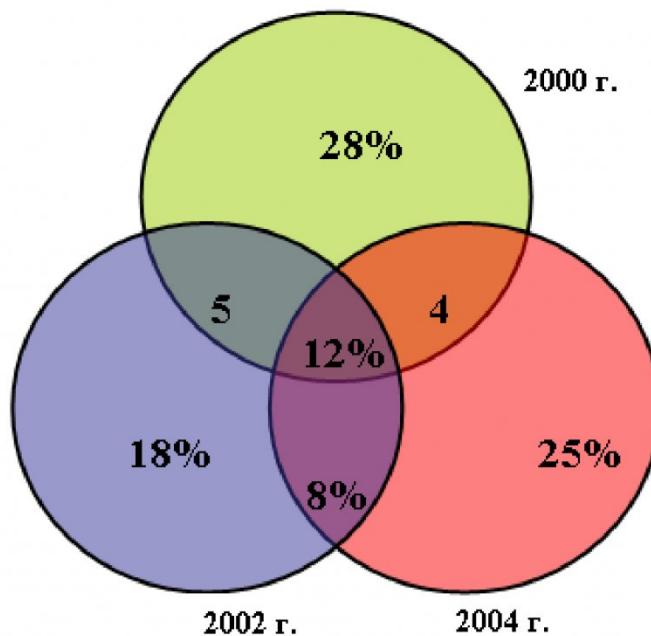

Рис.2. Занятые в неформальном секторе в течение одного, двух и трех периодов наблюдения

Источник: Данные РМЭЗ.

до 29 %. Для сравнения сообщим, что аналогичные показатели для занятых в формальном секторе составляют 58 и 79%, для безработных – 10 и 34 %. Приведенные цифры говорят о том, что занятость в неформальном секторе гораздо менее стабильна, чем занятость на предприятиях, учреждениях и организациях, и во многом сходна по данному параметру со статусом безработного.

Таким образом, работа в неформальном секторе для большинства российских работников – это временное явление и чаще всего используется как краткосрочная стратегия для повышения уровня текущих доходов.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ. Уже отмечалось, что понятия занятости в неформальном секторе и неформальной занятости не могут рассматриваться как синонимы и пересекаются лишь частично. Каким же образом соотносятся два указанных явления? Данные Национального обследования благосостояния домохозяйства и участия в социальных программах (НОБУС) позволяют ответить на этот во-

прос, к сожалению, только в отношении одной группы занятых в неформальном секторе – работающих по найму у физических лиц.

Хотя мы и предполагали, что не вся занятость в неформальном секторе является юридически неоформленной, полученные результаты оказались для нас достаточно неожиданными. Большинство занятых по найму, работодателями которых выступают физические лица (70 %!), имеют оформленные трудовые отношения и только 30 % работают на основе устной договоренности. Вместе с тем, следует отметить, что занятость в неформальном секторе вносит наибольший вклад в неформальную занятость – из всех работников, имеющих неоформленные отношения найма, 86 % заняты в неформальном секторе.

Таким образом, нет оснований утверждать, что вся занятость в неформальном секторе лежит вне рамок действия законодательства и связана с нарушением правовых норм. В связи с этим интересно заметить, что дали утвердительный ответ о наличии задолженности по заработной плате 8 % работаю-

Таблица 3

Тип договора найма работников формального и неформального секторов (в %)

	Все отрасли		Торговля	
	Формальный сектор	Неформальный сектор	Формальный сектор	Неформальный сектор
Договор на неопределенный срок	94,3	44,4	90,5	44,3
Срочный трудовой договор	3,9	14,5	5,3	15,4
Договор на выполнение определенной работы	0,7	8,4	0,9	6,2
Устная договоренность	0,6	29,8	2,5	31,1
Затруднились ответить	0,5	2,9	0,8	3,0

Источник: Данные НОБУСа (2003 г.).

Таблица 4

Отраслевая структура занятости в неформальном секторе

	Доля в численности занятых в НС, %	Доля в численности занятых в НС по группам, %				Доля в численности занятых в отрасли (для основной работы), %
		городское население	сельское население	на осн. работе	на доп. работе	
Несельскохозяйственная деятельность,	67	92	32	76	23	11
в т.ч. промышленность	12	15	8	14	6	7
транспорт и связь	5	7	2	6	2	9
строительство	7	10	4	8	3	17
опт. и рознич. торговля, общ. питание	36	51	16	43	5	38
Сельское и лесное хозяйство	33	8	68	24	77	31

Источник: Усредненные данные ОНПЗ за 2003 г.

щих по найму у физических лиц и вдвое больше (по удельному весу) наемных работников формального сектора (17%).

Существенно различаются виды трудовых договоров у работающих по найму в формальном и неформальном секторах (выявленные различия сохраняются и при контроле отрасли) (табл.3). Доля работающих по срочным трудовым договорам, оформленным на определенное время или на выполнение определенного объема работ, в неформальном секторе в 5 раз

полностью определяют две отрасли – торговля и сельское хозяйство, в которых сосредоточено большинство неформально занятых работников (36% и 33% соответственно⁵). Вклад неформального сектора в число рабочих мест основной занятости для торговли приближается к 40%, для сельского хозяйства – к одной трети. Причем, торговля является прежде всего сферой первичной занятости главным образом городского населения, а сельское хозяйство – сферой вторичной заня-

мальном секторе, в сельском хозяйстве – 68% неформально занятых жителей села. Среди лиц, имеющих в неформальном секторе основную работу, в торговле занято 43%, среди имеющих дополнительную работу – только 5%. Сельскохозяйственной деятельностью занято 24% неформально первично занятых и 77% подрабатывающих в неформальном секторе.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАНЯТЫХ в неформальном секторе во многом

Таблица 5

Уровень занятости населения по образовательным группам (в %)

	высшее	среднее професс.	начал. професс.	среднее	основное общее	начальное	в среднем
Общий уровень занятости	80	74	73	54	29	12	60
Уровень занятости в НС	8	14	18	21	28	50	16

Источник: Усредненные данные ОНПЗ за 2003 г.

больше, чем среди наемных работников предприятий и организаций – показатель большей гибкости трудовых отношений в неформальном секторе.

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА. Место неформального сектора в отраслевом разделении труда (табл. 4) практически

примущественно для селян. На некорпоративных торговых предприятиях трудится половина (51%) горожан, имеющих занятость в нефор-

мально секторе, в сельском хозяйстве – 68% неформально занятых жителей села. Среди лиц, имеющих в неформальном секторе основную работу, в торговле занято 43%, среди имеющих дополнительную работу – только 5%. Сельскохозяйственной деятельностью занято 24% неформально первично занятых и 77% подрабатывающих в неформальном секторе.

Среди занятых в неформальном секторе выше доля лиц крайних возрастных групп (до 20 лет и 60-72 года) и ниже доля

⁵ Здесь и далее там, где это не оговорено особо, приводимые данные относятся к ОНПЗ за 2003 г.

работников 50-59 лет. Такую возрастную структуру можно объяснить тем, что среди младших и старших возрастов особенно велика доля лиц, занятых в домашнем хозяйстве производством сельскохозяйственной продукции для реализации. Занято производственной деятельностью в рамках домохозяйств 18 % работников младшей и старшей возрастных групп и только 3-5 % занятых остальных возрастов. Причем, для занятых крайних возрастов эта работа в 90 % случаев является основной. Более низкую долю 50-летних работников можно с некоторой долей условности назвать «предпенсионным провалом» и связать со стремлением неформально занятых «узаконить» (формализовать) свой трудовой статус накануне выхода на пенсию.

Отмеченные особенности становятся ещё более заметными, если оценить уровень вовлечения в неформальный сектор населения различных возрастных групп. Более трети всех занятых в самой младшей возрастной группе (15-19 лет) и около четверти в самой старшей группе (60 лет и старше) трудятся в неформальном секторе; значительно меньше охват работой в неформальном секторе занятого населения в возрасте 50-59 лет – менее 11 %.

Образовательный уровень занятых в неформальном секторе ниже, чем в целом по экономике. Среди них доля работников с высшим образованием вдвое ниже, чем для всех занятых (11 и 23 % соответственно); доля же работников с основным общим и начальным образованием вдвое выше (16 и 8 % соответственно). Анализ вклада неформального сектора в занятость работников различных образовательных групп выявил следующую закономерность:

□ Автор статьи:

Варшавская
Елена Яковлевна
- канд.экон.наук, доц. каф. менеджмента (Кемеровский государственный университет)

чем ниже уровень образования, тем больше в составе занятых тех, кто работает в неформальном секторе. Со снижением образования уровень занятости в неформальном секторе увеличивается, в то время как общий уровень занятости уменьшается (табл. 5). Неформальный сектор обеспечивает рабочими местами (основными и дополнительными) более четверти работников, имеющих основное общее образование, половину занятых с начальным образованием и лишь 8 % работников с высшим.

В численности занятых в неформальном секторе женщины составляют 48 %, в целом по экономике – 49 %. При этом в отраслевом разрезе гендерный состав работающих в неформальном секторе имеет существенные отличия. Так, в строительном производстве, относящемся к неформальному сектору, женщины составляют 11 %, в целом по отрасли их насчитывается 21 %; на транспорте и в связи – 8 % и 29 % соответственно. В торговле и промышленности различия в гендерном составе работников менее значительны – здесь доля женщин в неформальном секторе меньше, чем в целом по отраслям на 2-6 процентных пунктов. В сельском хозяйстве отмечается обратное соотношение – женщины в неформальном секторе составляют 49 % против 39 % в численности занятых в целом по отрасли.

Выявленные количественные параметры занятости в неформальном секторе позволяют выделить в нем, по крайней мере, два сегмента, различающиеся как по составу работающих, так и по характеру их труда. Первый сегмент представлен предпринимателями и наемными работниками, принадлежащими к сфере малого бизнеса. Большая часть занятых в этом

сегменте – это лица средних возрастов, проживающие в городах и занимающиеся оказанием различного рода услуг (в первую очередь, торговлей). Второй сегмент включает в себя домашних производителей, занятых мелкотоварным приусадебным сельским хозяйством. Это преимущественно сельские жители старших и младших возрастов, с низким образовательным уровнем.

ИТОГИ. Во-первых, масштабы текущей занятости в неформальном секторе хотя и существенны, но не столь высоки как, например, в развивающихся странах, с которыми нередко сравнивают Россию. Первичная занятость в неформальной экономике охватывает не более седьмой части занятого населения. Однако, учитывая интенсивность потоков как *в*, так и *из* этой сферы, очевидно, что опыт труда в неформальной экономике есть у гораздо большей части населения.

Во-вторых, неустойчивость, нестабильность занятости в неформальном секторе – ещё одна особенность этого российского феномена, отличающая его от многих развивающихся стран, где эта занятость обычно носит долговременный, застойный характер.

В-третьих, занятость в неформальном секторе имеет достаточно высокий уровень формализации, что не дает оснований описывать её как сферу концентрации нарушений трудовых и социальных прав, а положение наемных работников исключительно в терминах уязвимости.

Наконец, занятость в неформальном секторе неоднородна и по составу работающих, и по содержанию их труда, что делает невозможной её однозначную социально-экономическую оценку.